

Как только начались каникулы, у детей появилось больше свободного времени, чем они могли себе позволить. Конечно, у института все еще были свои правила, чтобы держать их под контролем, но многим жителям все еще позволялось иметь время для себя, пока они находились на территории института.

С четырех до шести часов дня детям разрешалось смотреть телевизор, а это означало, что как только ровно в четыре прозвенел звонок, все дети, игравшие на улице, спешили сесть перед 42-дюймовым телевизором, установленным в комнате визуальных медиа. В основном все жители, возможно, за исключением старшеклассников, собирались смотреть мультики. Некоторые дети, предпочитавшие футбол мультфильмам, тоже пропускали это время просмотра, но жара обычно заставляла их заходить внутрь, несмотря ни на что.

В то время как вступительные песни для мультфильмов громко звучали (в довольно разнообразных тонах и тональностях) по всей комнате визуальных медиа, Люцид сидел в библиотеке, читая сам. Даже после того, как он поднялся на ступеньку выше, его образ жизни не сильно изменился. Единственными реальными, ощутимыми изменениями было то, что он проводил больше времени в библиотеке института и больше общался со своими сверстниками.

Еще одна вещь, которая не изменилась, была вся эта попытка с просмотром телевизора. Обычно Люцид не проводил много времени за просмотром телевизора, хотя это не означало, что он никогда не смотрел его раньше. Когда он только приехал в институт, ему показали все вокруг, так что, конечно, он также видел Комнату визуальных медиа. Затем он последовал за Мен Су, чтобы посмотреть телевизор, и был довольно загипнотизирован. Он помнил, как сидел там, разинув рот, и смотрел, как люди двигались в маленькой коробке, которую они называли "телевизор". Потрясение было огромным, почти сродни взрыву, но тогда Люцид был настолько ошеломлен всеми технологиями вокруг него, что телевизор не смог дать ему никакого ощущения веселья или развлечения, только больше смущения.

Когда после этого он вернулся в Комнату визуальных медиа с Мен Су, он не нашел мультфильмы такими забавными, как описывал его друг. В тот момент Люцид был больше озабочен знакомством с этим миром, делая все возможное, чтобы привыкнуть к этому странному новому месту. Таким образом, он пришел к выводу, что знания, почерпнутые из книг, гораздо более ценны, чем знания, полученные от просмотра телевизора, и что читать эффективнее, чем смотреть. В общем, телевидение его никогда не интересовало.

После этого он смотрел телевизор только для того, чтобы посмотреть шоу, в котором участвовал, но даже это было слишком неловко для него, настолько, что он перестал смотреть на полпути.

Примерно за десять минут до шести (это было время ужина) Люцид вернул книгу на полку и вышел из библиотеки. Интересно, что библиотека находилась как раз напротив Комнаты визуальных медиа. Было ли это намеренно? Было ли это своего рода тестом для жителей, выберут ли они книги вместо телевидения? Независимо от намерений персонала, Люцид не мог сдержать смех, когда он заглянул в комнату, увидев всех этих детей, сидящих совершенно неподвижно, полностью погруженных в мультфильм, который они смотрели. Они были очень похожи на детенышей, тревожно выглядывающих из-за шей в надежде, что птица-мать накормит их. Хотя не похоже, чтобы телевизор их кормил.

- Так вот как я выгляжу в библиотеке? - Люцид не мог не удивиться.

Затем он увидел своего друга, Мен Су. Он все еще был весь в поту, что неудивительно, учитывая, что он снова бегал по всему двору, отчего его волосы довольно забавно встали дыбом. Его рот был разинут, губы торчали так, что это напомнило ему картинку, которую он видел в книге, - обезьяна перед бананом.

-Мен Су,- позвал он, -пойдем поедим.

Хотя мультфильм закончился гораздо раньше, Мен Су просто не мог оторваться от своего места, так как был сосредоточен на каждой рекламе, которая шла по телевизору. Но когда Люцид позвал его еще раз, Мен Су вздохнул и вышел из Комнаты Визуальных медиа. Затем он снова повернулся к телевизору. Озадаченный поведением друга, Люцид тоже уставился в телевизор. На экране играла реклама предстоящего фестиваля фейерверков.

-Ой, я хочу пойти... -пробормотал себе под нос Мен Су, когда они направились в кафетерий.

- Куда? Посмотреть на фейерверк?

- Ага.

Люцид также никогда раньше не видел фейерверков, хотя помнил, что читал о том, как их делают из пороха. В то время в книге говорилось только, что фейерверки-это "яркие разноцветные огни, взрывающиеся в ночном небе", что вряд ли было удовлетворительным объяснением. Все, что мог сделать Люцид, - это представить, как они должны выглядеть.

- Разве ты не хочешь их увидеть? -спросил Мен Су, его глаза умоляли Люцида сказать "да".

- Да, - ответил Люцид, не в силах дать другого ответа.

- Как ты думаешь, мы могли бы пойти? -снова спросил Мен Су. "Скажи " да", - снова сказали его глаза.

- Хм. Я не уверен.

Даже если это было Люцид, и даже если это был вопрос Мен Су, у него просто не было всех ответов. Хотя в последнее время им разрешили выходить на улицу, они не могли позволить себе бродить так поздно ночью. Основываясь на своем опыте жизни в этом институте, Люцид не видел для них никакой возможности поехать на фестиваль.

- А нельзя спросить у учителя?

Хотя он использовал местоимение “мы”, Люцид знал, что Мен Су просит его спросить учителя. Его друг так отчаянно хотел пойти, что Люцид чуть не рассмеялся, но каким-то образом сдержался.

- Не думаю, что они нам позволят. Разве мы не можем увидеть их отсюда?

- Ты видел их в прошлом году? Я не. Это значит, что мы их здесь вообще не увидим.

Это была странная логика, но Люцид не собирался спорить со своим другом.

-Давай пока поедим, - только и смог сказать он.

Но даже после ужина Мен Су продолжал рассказывать о фейерверках, размышляя о том, как они будут прекрасны, и сокрушаясь, что это может быть последний шанс в его жизни увидеть фейерверк лично. Его отчаянные мольбы наконец дошли до Люцида, который начал всерьез обдумывать возможные решения. Сначала ему нужно будет поговорить с Ки Вуном.

- Вы когда-нибудь видели фейерверк?

-Да, - ответил Ки Вун, кладя ручку между страницами книги в качестве закладки.

- Лично?

- Конечно. Несколько лет назад здесь, в Инпене, был фестиваль. Там я их и увидел.

- Как?

- Какой-то филантроп повел нас всех к ним, сказав, что возьмет на себя всю ответственность за нас. Он был президентом какого-то комитета, который был связан с фестивалем, и он пел и все такое.

Короче говоря, их пригласили на праздник, и Ки Вун в качестве гостя смотрел фейерверк.

- Я видел по телевизору рекламу фестиваля фейерверков. Есть ли какой-нибудь способ, которым мы могли бы пойти?

- Ясно, так вот почему ты спрашиваешь. Где он пройдет?

- Не знаю, я не видел его так долго.

- Если это в Инпене, мы могли бы попытаться, но если это за пределами города, я не вижу способа для вас пойти.

Люцид вздохнул, разочарованный ответом Ки Вуна. Неужели нет никакого выхода? Он начал искать решение, чтобы выполнить желание Мен Су, да, но сам Люцид тоже хотел лично посмотреть фейерверк.

- Вы никогда раньше не видели фейерверков? - спросил Ки Вун.

- Нет, никогда.

Увидев унылое выражение лица Люцида, Ки Вун начал думать о другом способе показать ему, как выглядит фейерверк. Наконец он встал со своего места и похлопал Люцида по спине.

- Хорошо, тогда пойдем к ним прямо сейчас.

- Как?

Итак, Ки Вун отвел Люцида в компьютерную комнату рядом с комнатой визуальных медиа. Компьютерный зал был открыт только для учеников средней школы и выше, и даже у них было ограничение на то, как долго они могли использовать компьютеры. Получив разрешение от одного из учителей, Ки Вун вместе с Люцидом вошел в компьютерный зал.

Он загрузил один из компьютеров и сел рядом с ним. Затем он открыл веб-браузер, зашел на сайт обмена видео и поискал видео фейерверков.

Короче говоря, именно тогда Люцид по-настоящему понял удовольствие от наблюдения за ослепительными огнями, взрывающимися здесь и там, и подавляющим разнообразием цветов, вспыхивающих перед его глазами. Даже громкий гул фейерверка усиливал впечатление.

- Как порох делает такие цвета? Ух ты, как они это делают?

Люцид не мог не удивляться каждой мелочи. Он тоже сидел, высунув шею, как детеныш, нуждающийся в пище. Ки Вун тепло улыбнулся Люциду, хотя внутри он не мог не чувствовать себя немного виноватым. В конце концов, каким бы умным и зрелым ни был Люцид, он все равно оставался маленьким ребенком. Его глаза были прикованы к экрану, полные удивления и восторга, но Ки Вун ничего не мог сделать, чтобы помочь ему лично наблюдать за этим фейерверком. Это было грустно и сводило с ума. Если бы Люцид был частью обычного домашнего хозяйства, увидеть фейерверк не было бы таким отчаянным желанием.

Тем не менее, Люцид не был обычным второклассником. Да, он был загипнотизирован красотой фейерверков, но больше всего его интересовала гармония цветов, которую мог создать свет. До сих пор его понимание света сводилось только к солнечному свету и

светодиодному свету. Теперь же он узнал, что было гораздо больше. Конечно, это вызвало еще больше вопросов.

"А можно сделать фейерверк с помощью магии?"

В прошлый раз, когда он был в другом мире, ему удалось бросить в воздух маленькие огненные шары, но даже тогда они не были такими ослепительными, как эти фейерверки, потому что их блеск был за пределами самых смелых фантазий Люцида. Сейчас ему ничего так не хотелось, как броситься в библиотеку и прочитать все, что можно, о порохе, фейерверках и свете. Со всей этой информацией он мог бы попытаться воссоздать фейерверк с помощью магии. Он хотел воссоздать их с помощью магии.

"Тогда завтра!" решил он. А пока он будет наслаждаться этими фейерверками еще немного.

С следующего дня Люцид проводил все свое время в библиотеке, выходя только для того, чтобы спуститься в кафетерий во время еды. Некоторые из сотрудников беспокоились, что он возвращается к своему прежнему "я" (некоторые даже задавались вопросом, был ли он в спектре аутизма), но, видя, как он все еще ладит с Мен Су и всеми другими детьми, это, казалось, это не так. Таким образом, они просто отвергли это как фазу "книжной одержимости" Люцида снова. Однако они не знали, что в этот самый момент он действительно был одержим светом. Единственная проблема заключалась в том, что чем больше он изучал свет, тем сложнее он становился, с такими вещами, как длина волны, фотоны и скорость, настолько, что он больше не мог продвигаться в своих исследованиях. Казалось, что Люциду еще многому предстоит научиться, но это не было проблемой. Чем сложнее становились понятия, тем больше он мог сосредоточиться на предмете. Он был полон решимости довести дело до конца, как бы тяжело ему ни пришлось.

Затем наступил день праздника фейерверков. Учителя из соображений безопасности никого не отпускали, и Мен Су чуть не плакал. Тем не менее, Люцид читал и читал, делая все возможное, чтобы воссоздать образ в своей голове.

Лето прошло, уступив место осени. Люцид провел весь свой перерыв, изучая свет, но все же его магия не сработала.

Наконец начался второй семестр. Ветер стал холодным, дети носили длинные рукава, а цветы в школьном саду начали расти ягодами, хотя непривычно поздний тайфун перевернул их вверх дном.

Мен Су вернулся к игре в мяч во дворе, бросился к телевизору, как только часы пробили 4 часа дня, и вытащил Люцида из библиотеки во двор, чтобы поиграть с ним. Люцид только стоял, наблюдая, как Мен Су бежит вокруг и вокруг, обильно потея на холодном осеннем ветру. К всеобщему удивлению, это привело к тому, что Мен Су простудился.

Что касается Люцида, шел ли дождь или нет, независимо от тайфуна и переменчивой погоды, он сосредоточился только на одном предмете. И в школьной библиотеке, и в институтской, а

иногда и в публичной библиотеке, если была возможность, он ходил кругами и искал каждую книгу, которую мог найти по этому предмету.

Поздно ночью, когда все спали, Люцид вытер пот со лба Мен Су чистым сухим полотенцем. Это было обычное полотенце, но для Мен Су оно было ледяным. Но почему?

-Мен Су, ты в порядке? - спросил Люцид, полный беспокойства.

Мен Су чувствовал головокружение, почти головокружение, но холодное полотенце заставило его чувствовать себя намного лучше. Кроме того, его самый близкий друг был рядом и заботился о нем. Прежде всего он чувствовал себя счастливым.

- Я в порядке. Думаю, мне просто нужно поспать,-успокаивающе сказал Мен Су, но его слабый, дрожащий голос заставил грудь Люцида сжаться. Его друг всегда был таким энергичным и жизнерадостным, и было больно видеть его таким больным.

-Эй, Мен Су, посмотри туда, - сказал Люцид, помогая другу сесть на кровать. Мен Су повернулся и посмотрел в окно, куда указывал Люцид. Он ничего не видел, только слабый, бледный свет луны. До тех пор пока...

- Ого!!

Как мокрая краска, рассыпавшаяся по черному холсту, ночное небо было заполнено мерцающими огнями всех цветов. Белый свет взорвался справа, в то время как синий свет рассеялся в широкий круг слева. Красный огонек становился все больше и больше, превращаясь в красивую светящуюся звезду. Когда он исчез, его место занял зеленый свет, дико сверкающий здесь и там, прежде чем рассыпаться на куски, как тысячи падающих звезд. Затем все больше и больше огней взрывалось и рассеивалось. Шоу огней, фестиваль красок.

Не было слышно ни звука, но эти огни были ослепительнее, ярче, прекраснее любого фейерверка. Свет всех цветов заполнял черное как смоль небо, наполняя глаза Мен Су своим мерцанием. Он просто сидел, вытянув шею, как детеныш. Из его глаз скатилась одинокая слеза.

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331923>